Ши Шаочуань положил стол на землю, а Ань Сяонин вручил зонтик Цзюй Дун. "Открой это и держи".

Цзюй Дун открыл зонтик и навесил его на стол.

Присев на землю, Ань Сяонин соответственно отсортировал фрукты на столе и положил палку для благовоний в горелку для благовоний, которую она поставила посередине стола. Затем она начала заливать кровь собаки вокруг могилы Ван Фангфан, после чего она посмотрела на Ши Шаочуань и проинструктировала: "Встаньте на колени".

"Но на земле грязь."

"Хочешь, я принесу тебе коврик? Быстрее!" Сяонин сорвался, безжалостно смотрел на него.

Ши Шаочуань немедленно встал на колени, в то время как Ань Сяонин зажег палку в бочку. "Фанфан, я привёл его сюда, чтобы попросить у тебя прощения. Он действительно причинил тебе боль и убил своего ребенка, которого ты нес. Но если месть порождает месть, всему этому не будет конца. Фанфан, пора отпустить прошлое, не продолжай, - сказал Ань Сяонин.

Как только Ань Сяонин закончил говорить, вдруг кричащий женский голос начал кричать под песню, направленную на высмеивание мужчин. Ее голос переполнился меланхолией, грустным, но в каком-то смысле пронзительным.

Сяонин повернулся, чтобы посмотреть на Цзинь Циньяня, который стоял на земле, не двигаясь ни на дюйм. Однако он не показался ничуть удивленным или напуганным, возможно, потому, что уже заранее мысленно подготовился.

С другой стороны, Ши Шаочуань был загнан в истерику и начал обильно коровиться, прежде чем разрыдался на слёзы. В агонии он признался в своих ошибках и постоянно умолял Ван Фанфана отпустить его.

Цзинь Цинъюэ чуть не потеряла равновесие и упала на землю в изумлении перед сценой, но, к счастью, Ма Цзяньго держалась за нее.

"Кузина, ненависть, которую я испытываю к нему, никогда не будет разгадана, даже если он умрёт". Я не уйду, я успокоюсь только тогда, когда увижу, как он умирает мучительной смертью. Хахаха, Шаочуань, ты все еще помнишь, как нанял кого-то, чтобы уничтожить мою душу и гарантировать, что я никогда не смогу реинкарнироваться? Не думай, что я буду полегче с тобой только потому, что теперь ты проливаешь крокодиловы слезы. Я заставлю тебя заплатить за все проступки, которые ты со мной совершил!"

В ее тоне было сильное желание отомстить. "Так как ты склонен к мести, почему бы тебе просто не свалить все это на него? Разве это не решило бы все раз и навсегда? Думаешь, это

причинит ему больше мучений и страданий, убив всех членов его семьи? Фангфанг, ты только накопишь больше грехов, сделав это. Просто положите этому конец и прекратите причинять вред этим невинным людям. Человек, которого ты возмущаешься, находится прямо здесь, на коленях перед твоей могилой".

Не в силах сдержать свои эмоции, Цзинь Цинъюэ в ожесточённом стремлении, "Золовка, что ты говоришь!"

Сяонин проигнорировал её и продолжил: "Фанфан, ну и что, если ты всех убьёшь? Ты не вернёшься к жизни. Ты просто станешь таким же злобным убийцей, как и он."

"Это не твое дело! Ши Шаочуань! Поверь мне на слово, следующим в очереди будет Цзинь Цинъюэ. Я убью каждую женщину, с которой ты будешь встречаться в будущем, только подожди и увидишь. Я позабочусь о том, чтобы ты прожил остаток жизни в одиночестве!" предупреждал Ван Фанфан.

Ноги Цзинь Цинью превратились в желе, услышав угрозу Ван Фанфана. Со страхом на лице она лихорадочно призывала Ань Сяонина: "Невестка, отправьте ее прочь. Вы должны отослать ее любой ценой."

"Тише", - сказала Ань Сяонин, снимая Цзинь Цинъюэ с первого взгляда. Сжимая кулаки в попытке подавить ее гнев, Ань Сяонин продолжил: "Фанфан, я принес одежду, деньги и еду, которые буду гореть в качестве подношения тебе позже. Если ты всё ещё настаиваешь на том, чтобы остаться, то у меня не останется другого выбора, кроме как прибегнуть к жестоким средствам, чтобы прогнать тебя". Я дам тебе минуту, чтобы решить".

"Кузен, ты правда думаешь, что у тебя есть все, что нужно, чтобы отправить меня прочь?" Ван Фанфан невозмутимо насмехался.

"Похоже, вы меня недооценили. Я даю тебе минуту, твое время начинается сейчас, - уверенно сказала Сяонин, уже заранее подготовившись, ведь она знала, что Ван Фанфан не уйдет по собственному желанию.

Благовония истощались быстрее, чем она могла себе представить. Она посмотрела на Ван Фанфана и сказала: "Обдумайте это внимательно".

"Мне не нужно думать, я не уйду!"

"Ну ладно." Сяонин вытащил амулет из кармана ее пернатого пальто и быстро начал скандировать заклинание. Вскоре после этого амулет начал дрейфовать к могиле и непрерывно вращаться, паря над ней.

"Ах!!!" Ван Фангфанг издала крик, когда ее голос начал исчезать. Затем Сяонин окунул одежду

и деньги на бабки в керосин, а затем поджег зажигалкой.

Затем она сожгла фрукты и еду в качестве подношения.

Сяонин почувствовал облегчение, наблюдая за тем, как вещи загораются.

Затем она переключила свой взгляд на Ши Шаочуань, который стоял на коленях рядом. "Твой дедушка был бы опустошен, если бы узнал, что ты причинил все эти неприятности. Теперь все улажено, я не хочу, чтобы что-то подобное повторилось. Лучше бы ты хорошо относился к невестке, не позволяй ей вынести такую же участь, как Ван Фанфан", - шипнул Ань Сяонин, дав ему жесткую пощечину, как только он встал.

Цзинь Цинъюэ изначально почувствовал себя взбешённым, когда увидел, как Ань Сяонин шлёпает Ши Шаочуань. Однако она замолчала, услышав остальные слова Ань Сяонина.

Затем Ань Сяун обернулся и дал дальнейшие указания: "Инспектор Ма, Цзу Дун, Гун Ле, пожалуйста, приведите в порядок вещи и верните их в полицейскую машину".

"Понял", - ответили они в унисон.

Точно так же, как Ань Сяонин вот-вот начнет ходить, Цзинь Циньянь схватил ее за плечи и взял в руки, застигнув врасплох.

Глядя на его блестящие глаза, она чувствовала себя в его объятиях в безопасности.

"Сынок, я понял, что ты не общался с Минси с тех пор, как мы встретились с ней на днях в ресторане. Ты должен больше с ней общаться", - сказала миссис Лонг.

"Она меня не интересует. Я не думаю, что она мне подходит, поэтому я перестал с ней связываться. Мама, вы с отцом можете перестать знакомить меня с потенциальными партнерами", - с овечьей улыбкой сказал Лонг Тианзе.

"Ты нашел себе девушку?" Миссис Лонг любопытно спросила.

"Да... она на четыре года моложе меня."

"Какая она дочь богача?" Увидев реакцию сына на ее вопрос, миссис Лонг начала догадываться, что у его подруги должно быть бедное семейное окружение.

"Ее родители - обычные граждане. Кроме того, мама, вы хоть представляете, какая она трудолюбивая и амбициозная? Ее отец сидит дома, чтобы присматривать за матерью,

прикованной к постели в результате несчастного случая в машине, в то время как она выходит на работу, чтобы обеспечить своих родителей и младшую сестру. Она волевая и независимая девочка. Она также очень филиальна, так что тебе, мама, не придется беспокоиться о конфликтах, которые возникнут между вами в будущем...".

Еще до того, как он успел закончить говорить, миссис Лонг прервала его в минуту враждебности и сказала: "Ни за что! Вы из богатой семьи. Может, ты и встречаешься с ней, но ты не можешь игнорировать и ее семью. Она определенно станет обузой на ваших плечах, если вы женитесь на ней в будущем - как это неприятно? Кроме того, будет очень неловко, когда другие узнают, насколько она бедна. Я возражаю против ваших отношений с такой девушкой, как она. Она вообще не может держать свечу к Мингси, только то, что ты в ней видишь?"

Лонг Тяньцзе изначально думал, что его мать будет тронута решительностью и филиальным благочестием Мэй Янъян. Не ожидая, что его мать выбросит ребенка с водой для купания, Лонг Тяньцзе был совершенно разочарован, услышав ее сильные слова неодобрения.

"Это я первый начал ухаживать за ней. Мне было трудно сделать ее своей девушкой. Я обожаю ее и встречаюсь только с ней. Мама, как ты можешь быть такой предвзятой!?!"

http://tl.rulate.ru/book/24840/1028911